

туции Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=877> (дата обращения 16.11.2022).

5. Соловьев А. А. Европейские модели организации и функционирования органов судейского сообщества. Королевство Бельгия и Французская Республика. М., 2016. 155 с.

УДК 342.56

Власик Александр Сергеевич

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

jd199@mail.ru

Верховный Суд Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения

В статье рассматриваются некоторые положения Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», высказывается ряд предложений относительно компетенции и полномочий Президиума Верховного Суда РФ, обосновывается необходимость изменений по порядку формирования состава Президиума Верховного Суда РФ, сменяемости судей Верховного Суда РФ, для подготовки научно-обоснованных проектов изменений в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации, Президиум, коллегия, беспристрастность, конфликт интересов, сменяемость.

Vlasik Alexander Sergeevich

undergraduate, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Supreme Court of the Russian Federation: some problems and ways to solve them

The article discusses some provisions of the Federal Constitutional Law “On the Supreme Court of the Russian Federation”, makes a number of proposals regarding the competence and powers of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, justifies the need for changes in the order of formation of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the turnover of judges of the Supreme Court of the Russian Federation, for the preparation of scientifically-based draft amendments to the legislation of the Russian Federation.

Keywords: Supreme Court of the Russian Federation, Presidium, collegium, impartiality, conflict of interests, turnover.

Верховный Суд Российской Федерации является одной из высших судебных инстанций. Его возглавляет Председатель Верховного Суда Российской Федерации. Правовой статус Председателя отличается от иных руководящих должностей федеральных судов тем, что законодательно предусмотрены иные требования к предельному возрасту (он отсутствует) и сроку полномочий. С 2012 года

было упразднено ограничение сроков назначения на данную должность, а также предельный возрастной ценз. Представляется, что возврат указанных ограничений в назначении Председателя Верховного Суда Российской Федерации способствовало бы повышению эффективности публичного управления.

Во-первых, произошла бы сменяемость судебной власти, как в персональном, так и в поколенческом плане. Обновление управленческих кадров препятствует формированию и укреплению коррупционных связей, устраняет застойность в поиске оптимальных управленческих решений.

Во-вторых, омоложение судейского корпуса способствует внедрению современных технологий. В настоящее время в условиях цифровизации и формирования «электронного государства» данный момент эффективности управления не переоценить. Продолжительное нахождение на публичных должностях, в том числе руководящих, людей одного поколения приводит к невозможности занять эти должности людьми следующего поколения. Такая ситуация разрушает социальные лифты, что может создать условия оппозиционности как в самом обществе, так и в государственных органах.

При сохранении условий профессионального долголетия и кадрового сбережения для большинства сфер, включая публичное управление, руководящий состав может иметь некоторые привилегии в части возрастных рамок. Но привилегии не должны вести к так называемому межпоколенческому разрыву, когда на смену пожилым руководителям приходят их дети (нередко в буквальном смысле), а не следующее профессиональное поколение.

Целесообразно решить данную проблему изложив часть 2 статьи 12 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ в следующей редакции, закрепив сменяемость Председателя Верховного Суда РФ: «Одно и то же лицо может быть назначено на должность Председателя Верховного Суда Российской Федерации не более двух сроков. Предельный возраст пребывания в должности Председателя Верховного Суда Российской Федерации – 70 лет».

Одним из структурных подразделений Верховного Суда Российской Федерации является его Президиум [1], который представляет собой последнюю судебную инстанцию Верховного Суда Российской Федерации, осуществляя пересмотр вступивших в законную силу решений в порядке надзора. Порядок работы Президиума определяется Регламентом Верховного Суда Российской Федерации. В составе Президиума действует 13 судей, в состав которых входят Председатель Верховного Суда и его заместители, а также судьи, чьи кандидатуры утверждаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации, основанном на предложении Председателя Верховного Суда. В данном составе Президиума, на наш взгляд, возникает проблема, которая состоит в следующем: наличие в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации председателей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, что порождает конфликт интересов, поскольку Президиум пересматривает решения этих коллегий в надзорном порядке. Данную проблему можно было бы решить путем внесения изменения в действующее законодательство, в частности, часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» добавить абзацем сле-

дующего содержания: «Председатель коллегии Верховного Суда Российской Федерации не может участвовать в рассмотрении дела в составе Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если ранее это дело рассматривалось возглавляемой им Коллегией Верховного Суда Российской Федерации».

Еще одним спорным вопросом остается вопрос об обязательности постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. По мнению одних авторов, положения, закрепленные в них, носят рекомендательный характер. Например, А. И. Рарог отмечает, что ни в одном нормативном правовом акте нет положений, из которых бы следовал обязательный характер разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Дополнительным аргументом является тот факт, что некоторые разъяснения «букве закона» не соответствуют. По мнению М. В. Баглая, несмотря на все важность обобщения судебной практики, но в любом случае всю ее объять невозможно даже в пределах законности [2, с. 53].

Согласно другой точке зрения [3, с. 22] (В. В. Демидов, Н. В. Михалева), Постановления Пленума Верховного Суда имеют обязательный характер. Придерживающиеся данной точки зрения авторы ссылаются на ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой «вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации». Еще одним аргументом является то обстоятельство, что в компетенцию Верховного Суда Российской Федерации входит возможность давать разъяснения по вопросам применения законодательства, из чего приверженцы второй точки зрения делают вывод о том, что это подразумевает неукоснительное следование им.

Представляется, что второй подход неверен по следующим причинам. Любое решение или постановление любого суда любого уровня, вступившее в законную силу, обладает признаками незыблемости, преюдициальности. У любого судебного акта есть обязательная сила, за неисполнение любого судебного акта наступает предусмотренная законодательством ответственность. Приостановить действие любого судебного акта можно только в установленном процессуальным законодательством порядке, т. е. путем его отмены. Преюдициальными являются факты, которые до их опровержения принимаются другим судом по другому делу, если они значимы для разрешения данного дела. Законная сила судебного акта означает, что все установленные им факты и правоотношения не подлежат пересмотру, пока решение не будет отменено. Факты, которые охватывал предмет доказывания, становятся достоверными и незыблемыми до отмены акта. Преюдициальные обстоятельства, лежащие в основе ранее вынесенного по другому делу и вступившего в силу судебного решения, когда они имеют значение для разрешения в последующем возникшего спора.

Думается, что общеобязательность судебного акта является аргументом в пользу вывода о недопустимости игнорирования судебного решения как доказательства. Можно согласиться с В. В. Азаровым, что «столь специфическое письменное доказательство, как судебный акт, часто вызывает у судей большее доверие, чем иные письменные документы» [4]. Тем не менее нельзя забывать о том, что преюдициальны установленные вступившим в законную силу решением суда обстоятельства, а не их правовая оценка. Суды не связаны выводами других судов о правовой квалификации отношений и толковании правовых норм. Например, установленные судебным актом обстоятельства причинения ущерба являются преюдициальными, а вывод о доказанности размера причиненного ущерба нет. Таким образом, считаю, что суды должны давать собственную правовую оценку фактам и обстоятельствам, учитывая в качестве доказательства руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Если принять точку зрения профессора В. М. Лебедева, по мнению которого постановления Пленума носят нормативный характер и занимают место подзаконного источника [5], то тогда деление власти на законодательную, исполнительную и судебную теряет всякий смысл. И если признать их источниками права, то необходимо, по крайней мере, прописать в законе порядок их обжалования.

Тем не менее, полагаю, что нельзя не умалять роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в толковании и применении правовых норм, они оказывают существенное влияние на ход любого процесса, в связи с чем, являются одним из средств правового воздействия, помогают преодолевать трудности понимания нормативных предписаний, восполняют, иногда, пробелы в законодательстве.

В целях снятия различных оценок толкований значений постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации целесообразно было бы внести следующее дополнение в действующее законодательство, а именно изложить пункт 1 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ в редакции, указывающей на обязательность постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для применения их нижестоящими судами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2022).

2. Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51–57.

3. Демидов В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 21–24.

4. Азаров В. В. Судебные акты как письменные доказательства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 7–13.

5. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб. : Лань, 2001. – 214 с.

УДК 351

Войцеховская Анастасия Максимовна

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

vojcehovskaya99@mail.ru

Личная заинтересованность как сущность содержания конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации

В статье обосновывается необходимость включения в законодательное определение понятия личной заинтересованности указания на ее нематериальный (нематериальный) характер с учетом анализа положений действующего законодательства, разъяснений Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, а также позиции, сложившейся в научной литературе. Проанализирована перспектива включения в состав лиц, относящихся к близким родственникам и свойственникам государственного служащего, бывших супругов согласно действующему национальному плану противодействия коррупции. Рассмотрена возможность дополнения отечественного понятия конфликта интересов указанием на условия принятия служебных решений по примеру Республики Беларусь.

Ключевые слова: личная заинтересованность, конфликт интересов, государственная служба, нематериальная выгода, нематериальный характер.

Voitsekhovskaya Anastasia Maksimovna

undergraduate, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Personal interest as the essence of the content of the conflict of interests in the Civil Service of the Russian Federation

The article substantiates the need to include in the legislative definition of the concept of personal interest an indication of its non-material (immaterial) nature, taking into account the analysis of the provisions of the current legislation, explanations of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the position established in the scientific literature. The prospect of including former spouses in the composition of persons belonging to close relatives and relatives of a civil servant in accordance with the current national anti-corruption plan is analyzed. The possibility of supplementing the domestic concept of conflict of interest with an indication of the conditions for making official decisions, following the example of the Republic of Belarus, is considered.

Keywords: personal interest, conflict of interests, public service, intangible benefit, non-property character.